

14. *Дворецкий, И. Х.* Латинско-русский словарь / И. Х. Дворецкий. – М. : Рус. яз., 2000. – 846 с.
15. "Whey" // OED Online [Electronic resource]. – Oxford University Press. – 2013. – Mode of access : <http://www.oed.com.uaccess.univie.ac.at/view/Entry/228279#eid115410480>. – Date of access : 14.08.2018.
16. *Hulmi, J. J.* The effects of whey protein with or without carbohydrates on resistance training adaptations / J. J. Hulmi [Electronic resource] // Journal of the International Society of Sports Nutrition. – Mode of access : <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC4681166/?report=classic>. – Date of access : 17.08.2018.
17. "Whig" // OED Online [Electronic resource]. – Oxford University Press. – 2013. – Mode of access : <http://www.oed.com.uaccess.univie.ac.at/view/Entry/228323#eid14751289>. – Date of access : 14.08.2018.
18. Multitran: электронный словарь [Electronic resource]. – Режим доступа : <https://www.multitran.ru/>. – Дата доступа: 15.08.2018.
19. АБВУ Lingvo x5: электрон. словарь [Electronic resource]. – Режим доступа: <http://www.lingvo.ru/>. – Дата доступа: 15.08.2018.
20. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. – М. : Альта-Принт, 2007. – 1239 с.
21. *Фасмер, М.* Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. – 2-е изд., стер. – М. : Прогресс, 1986–1987. – Т. 4.

The article treats of an attempt to detect and describe some peculiarities of the oldest nominations of milk drinks in English and Russian in the diachronic perspective. The article also describes the functioning of these nominations in modern languages.

Поступила в редакцию 02.11.18

Р. В. Соловьёва, О. А. Зверок

ПРОБЛЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ ФРЕЙМА

(на материале концепта «дружба» в немецкой и белорусской паремиологии)

В статье исследуется концепт «дружба» в паремиях немецкого и белорусского языков. Принятый интегративный подход к интерпретации термина *концепт* в полной мере коррелирует со спецификой паремий, основой которых является та же триада «познание – осознание в рамках существующей в данном культурном сообществе системы ценностей – языковое воплощение». Фреймовый анализ концепта согласно теории М. Минского позволил выявить ядерную структуру фрейма, констатировать универсальность социокультурного явления, выявить определенную концептуальную и языковую дивергентность исследуемых единиц.

Когнитивная лингвистика, сформировавшаяся на рубеже XIX–XX веков, изучает, как справедливо замечает В. А. Маслова, целую палитру предметов, одним из которых является концепт как базовый элемент для воссоздания концептуального пространства [1, с. 16]. Следует, однако, иметь в виду, что именно концепт не имеет до сих пор однозначного обоснования в когнитивной лингвистике и, тем более, общепринятой модели концептуального анализа языковых единиц.

На данный момент в научной литературе сформировались 4 основных подхода к пониманию термина *концепт*: психологический, философский, интегративный и культурологический, каждый из которых имеет право на признание и свои области применения.

Для целей нашего исследования наиболее приемлемым и результативным может быть признан интегративный подход, предлагаемый Г. Г. Слышкиным. Лингвист трактует концепт как «единицу, призванную связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, так как он принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке». Согласно мнению ученого, концепты возникают в итоге сокращения результатов познавательной деятельности до объемов человеческой памяти и их адаптации к ранее усвоенной системе ценностей [2, с. 9–10].

Предложенная триада «познание – осознание – языковое воплощение» в рамках существующей в определенной культуре системы ценностей как нельзя лучше может, на наш взгляд, характеризовать концептуальное содержание паремий с их сложным синтаксическим строением и возможным выделением односложного определяющего концепта как, например, в нашем случае концепта «дружба».

Паремии, являясь результатом устного народного творчества, проходили именно этот путь: познание определенной реальности – осознание ее характеристик на основе закрепленных в данной культуре ценностей – языковое воплощение в виде сложной синтаксической структуры. Человек, осознавая важность или необходимость присутствия в его жизни друзей, создавал соответствующие пословицы и поговорки. Например, *besser in der Tasche kein Geld, als ohne Freund in dieser Welt, gute Freunde findet man nicht am Wege*; *чалавек без друга, што дрэва без карэння; не май сто копаў – май сто сяброў*.

Интегративный подход позволяет рассматривать концепт как обладающее культурной спецификой ментальное образование, которое закрепляет в вербальной форме представления индивида о явлениях реального мира.

Одним из важных вопросов теории концептов является его структура. Интересно, что ученые, акцентируя внимание на сложной структуре концепта, при описании его организации пытаются использовать разного рода метафоры. Например, Н. Н. Болдырев сравнивает данное ментальное образование со снежным комом, объем которого расширяется за счет концептуальных характеристик [3, с. 30]. З. Д. Попова и И. А. Стернин ассоциируют структуру концепта с облаком или плодом, которые состоят из ядра и располо-

женных вокруг него когнитивных признаков [4, с. 61]. Метафоризация терминов в определенной степени свидетельствует о недостаточной терминологической базе когнитивной лингвистики. Вместе с тем во взглядах и тех и других концепт предстает как некое ядерное структурное образование, что позволяет нам использовать в целях анализа и моделирования изучаемого концепта в паремиологической системе теорию фреймов. К тому же, паремии всегда представляют какую-то реальную или мнимую стереотипную ситуацию, а фрейм, по словам М. Минского, не что иное как «структура данных для представления стереотипной ситуации» [5, с. 41]. Ученый предлагает схематическую структуру фрейма в виде сети, состоящей из узлов (слотов) и связей между ними. При этом акцентируется внимание опять-таки на ядерном строении фрейма, который включает два уровня: верхний уровень заполнен «справедливой по отношению к предполагаемой ситуации» информацией, а нижний приобретает данные в процессе адаптации к определенной ситуации [6, с. 8].

В силу важности дружеских отношений для социализации человека в обществе изучаемый нами концепт универсален. В то же время можно предположить, что именно он имеет дивергентную фреймовую структуру в разных культурах, как, например, в немецком и белорусском культурно-языковом пространстве.

Мы склонны также утверждать, что концепт «дружба» в когнитивной лингвистике – один из наименее изученных и однозначно определенных, поскольку, с одной стороны, когнитивная лингвистика является относительно молодой наукой с достаточным комплексом нерешенных проблем, с другой стороны, это можно объяснить разветвленностью и сложностью структуры самого концепта.

Уже при определении имени концепта возникли трудности, поскольку в этом качестве должна выступать речевая или языковая единица, реконструирующая его ядро. Исследуемый фрейм оказался достаточно сложным и разветвленным, состоящим из единиц разной категориальной принадлежности, что затрудняет поиск критерия выделения ядра, в основе которого могут лежать как количественные, так и ономаσιологические данные. Что касается ономаσιологии, логично допустить, что первичным звеном означивания социальных отношений была процессуальность. В таком случае ядерным следует признать глагол *дружить*. Вместе с тем анализ показывает, что в количественном отношении превалирует имя *друг*.

Показателем принадлежности паремических единиц к исследуемому нами концепту в 79 % случаев послужило эксплицитное выражение «субъектов дружеских отношений». Эксплицитное выражение «собственно дружеских отношений» выявлено в 11 % паремий. На периферии оказались такие показатели, как «характеристики дружеских отношений» – 3 % и «имплицитное выражение дружбы» – 7 %.

Для изучения значений лексических единиц, реализующих концепт «дружба» в немецком и белорусском языках, нами был проведен анализ лексикографических данных 7 источников [8; 9; 10; 11; 12; 13; 14]. Для построения паремиологического поля изучаемого концепта в рамках исследования были изучены 8 лексикографических источников: 4 сборника пословиц, поговорок и крылатых выражений на белорусском языке [15; 16; 17; 18], 2 сборника пословиц и поговорок на немецком языке [19; 20] и 2 многоязычных словаря фразеологии [21; 22].

Согласно точке зрения В. И. Карасика и Г. Г. Слышкина, в основе концепта находится «сильная, ценностно акцентуированная точка сознания», т.е. в роли имени концепта выступает языковая или речевая единица, которая реконструирует его ядро [7, с. 77]. Придерживаясь данной точки зрения, мы полагаем, что исследуемое нами ментальное образование целесообразно именовать как «концепт дружба», так как лексема *дружба* является «концентра-том» всех представлений о дружеских отношениях.

Дружба как вид социальных и межличностных отношений изначально по отношению к другу как к субъекту данного вида отношений, т.е. для того, чтобы 2 человека назвали друг друга друзьями, между ними должны быть определенные отношения. Данный тезис подтверждается словарными дефинициями лексем *Freundschaft* и *сяброўства* в немецком и белорусском языках: *auf gegenseitiger Zuneigung beruhendes Verhältnis von Menschen zueinander* 'отношение между людьми, основанное на взаимной симпатии' и *адносіны паміж кім-небудзь, якія грунтуюцца на духоўнай блізкасці, агульнасці інтарэсаў, узаемнай прыхільнасці і надобным*.

Следующим важным шагом в определении хода анализа концепта является выделение так называемого «центрального элемента». Принимая во внимание тот факт, что центральной единицей концепта должно быть некое каноническое слово, и проанализировав весь доступный корпус лексических единиц, реализующих изучаемое ментальное образование в немецком и белорусском языках, мы полагаем, что ключевыми единицами концепта «дружба» являются единицы *Freund* в немецком и *сябар* в белорусском.

Языковая реализация концепта «дружба» осуществляется не только через номинативные единицы, но также посредством глаголов и прилагательных. Это послужило основанием выделения «субъединиц», каковыми в нашем случае являются компоненты деривационных полей лексем в немецком языке: *Freund – Freundschaft, freundlich, freundschaftlich, Freundlichkeit, sich befreunden*; в белорусском языке, в свою очередь, субъединицами слова *сябар* выступают: *сяброўства, сябраваць, сяброўскі*.

Однако не всегда в словарных дефинициях лексических единиц, реализующих изучаемый концепт, присутствуют вышеперечисленные центральные единицы и субъединицы. Например, в немецком языке они отсутствуют в деривационном ряду *Kamerad*, в белорусском – *таварыш*. В словарной дефиниции лексем *Kamerad* в немецком языке и *таварыш* в белорусском

языке присутствуют субъективности с практически «размытым» концептуальным значением ‘дружба, друг’. Это скорее «единомышленник, человек, осуществляющий одну и ту же деятельность»: *Kamerad – Person, mit dem man gemeinsame Interessen hat und die gleiche Tätigkeit ausübt* ‘личность, с которой есть общие интересы и осуществляется одна и та же деятельность’; *таварыш – чалавек, блізкі каму-небудзь па агульнасці поглядаў, дзейнасці, умовах жыцця і падобным*.

Фреймовый анализ концепта «дружба» в немецком и белорусском языках позволил структурировать фрейм как определенный каркас или рамку, состоящую из отдельных слотов. В каждом из фреймов выделено 5 слотов, которые представлены лексико-семантическими, деривационными и паремиологическими полями (рис. 1, 2). Данные фреймы репрезентируются 116 существительными, 32 прилагательными и 17 глаголами в каждой из исследуемых паремиологических систем.

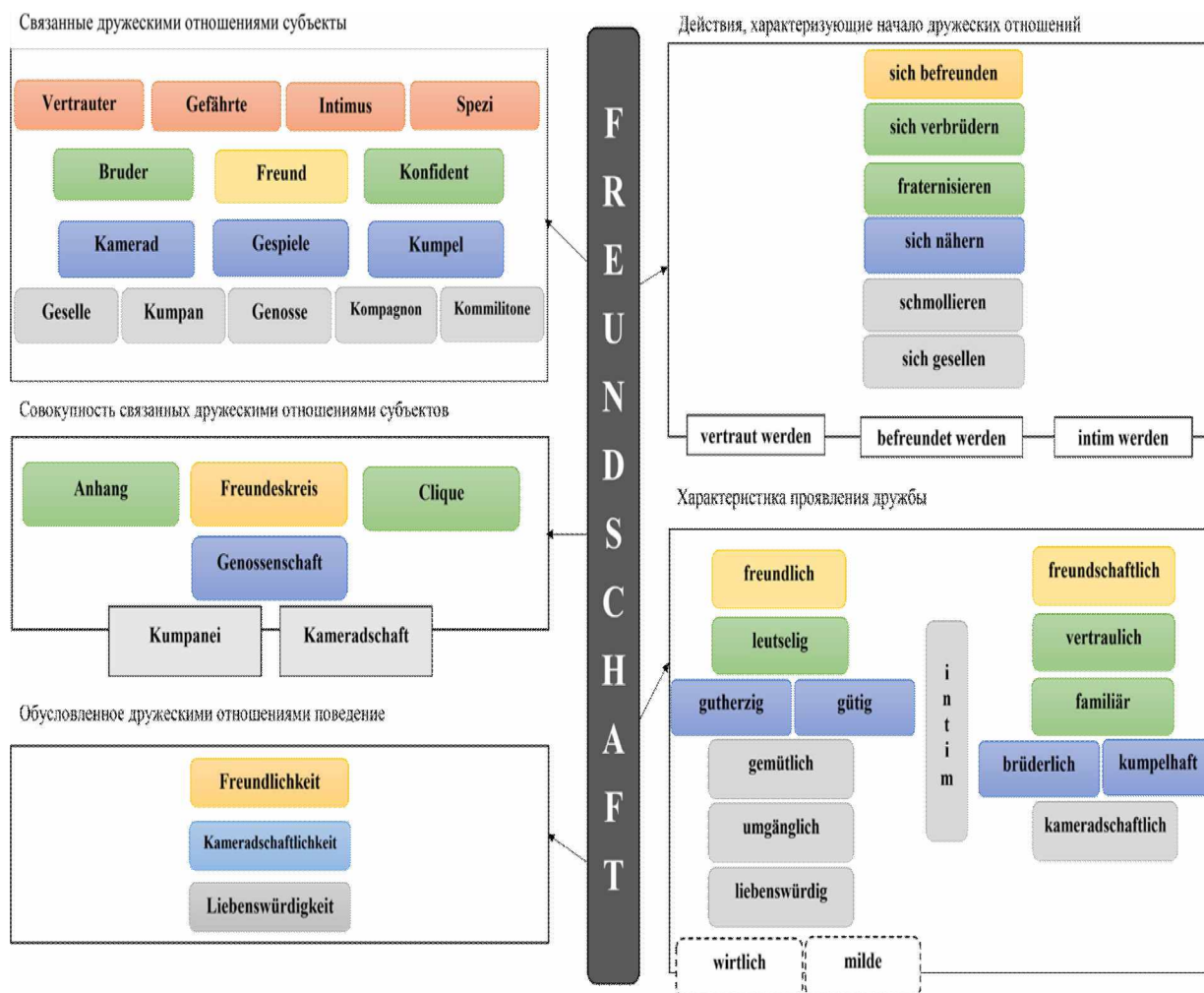

Рис. 1. Графическая модель построения фрейма «Freundschaft»

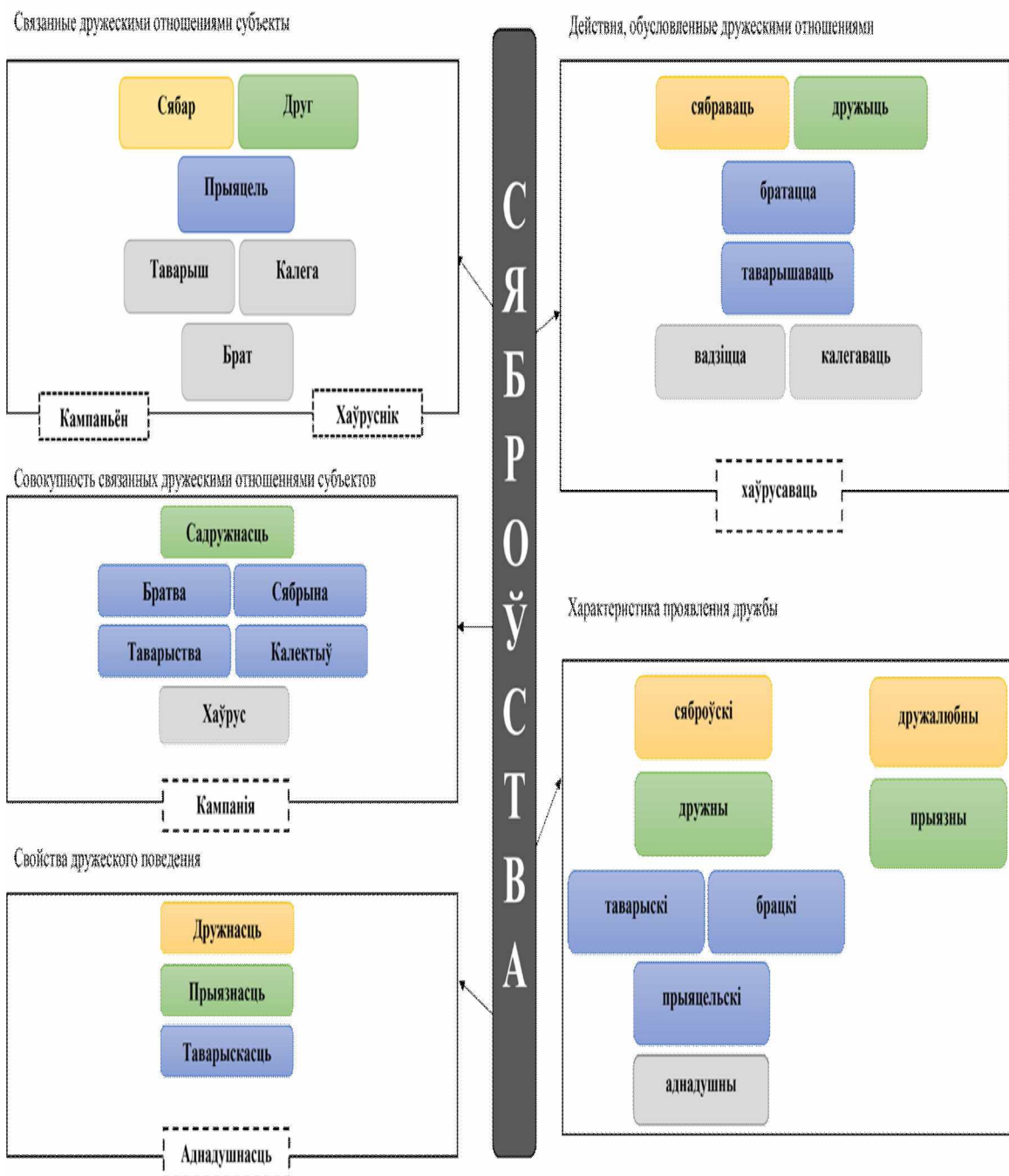

Рис. 2. Графическая модель построения фрейма «сяброўства»

В немецкоязычной и белорусскоязычной этнокультурных общностях универсальными являются следующие представления о дружбе.

1. Готовность прийти на помощь в трудную минуту

Den Freund erkennt man in der Not.

Glück macht Freunde, aber Not bewährt sie.

Хто сяброў мае, той бяды не байца.

Той не можа быць другам, хто ў бядзе абыдзе кругам.

2. Трудлюбие

Viele Hände machen bald ein Ende.

Бярыся дружна – не будзе грузна.

3. Преданность

Ein treuer Freund ist ein großer Schatz.

Weiße Raben und treue Freunde findet man selten.

Іх прыязні сам чорт не разарве.

Не той сябра, хто вусны мёдам мажа, а той, хто праўду кажа.

4. Сходный образ мыслей

Ein Freund ist des anderen Spiegel.

Sage mir, mit wem du umgehst, und ich sage dir, wer du bist.

Да якіх прыстанеш, такім сам і станеш.

Чорт чорта пазнаў ды на ніва пазваў.

5. Проверенность временем

Alte Wege und alte Freunde soll man in Würden halten.

Neuem Freund und altem Haus ist nicht viel zutrauen.

Новых сяброў набывай, а старых не забывай.

6. Ценность

Es fehlt in der Welt nochan Münz, Holz und guten Freunden.

Freunde sind über Silberund Gold.

Не май сто рублёў – май сто сяброў.

Больш значыць сто другоў, як сто рублёў.

7. Необходимость

Ein guter Freund ist mehr wert als hundert Verwandte.

Ohne Bruder kann man leben, nicht ohne Freund.

Калі друг, так і любачка.

Чалавек без друга, што ежа без солі.

8. Наличие или отсутствие личной выгоды

Mach Freundschaft mit eines Menschen Güte, nicht mit seinem Gut.

Kleine Geschenke erhalten die Freundschaft.

Брат мой, але хлеб еш свой.

Спрабуй золата агнём, а сябра – грашыма.

9. Возможность предательства

Lieber 10 aufrichtige Feinde als einen falschen Freund.

Wer als Freund nicht nützt, kann als Feind viel schaden.

Дружыць дружы, ды камень за пазухай дзяржы.

З мядзведзем дружы, а стрэльбу дзяржы.

Универсальность представления о дружбе верифицируется наиболее адекватно в системе паремий, которые создаются народом и принимаются всем культурным сообществом.

Согласно результатам количественного сопоставления паремий, можно сказать, что представления о дружбе и ее субъектах в сравниваемых культурах во многом соответствуют друг другу, отражая в то же время существенные отличия в понимании необходимости схожего образа мыслей и проверенности дружбы временем (рис. 3, 4).

Рис. 3. Представления о дружеских отношениях в сознании носителей немецкого языка

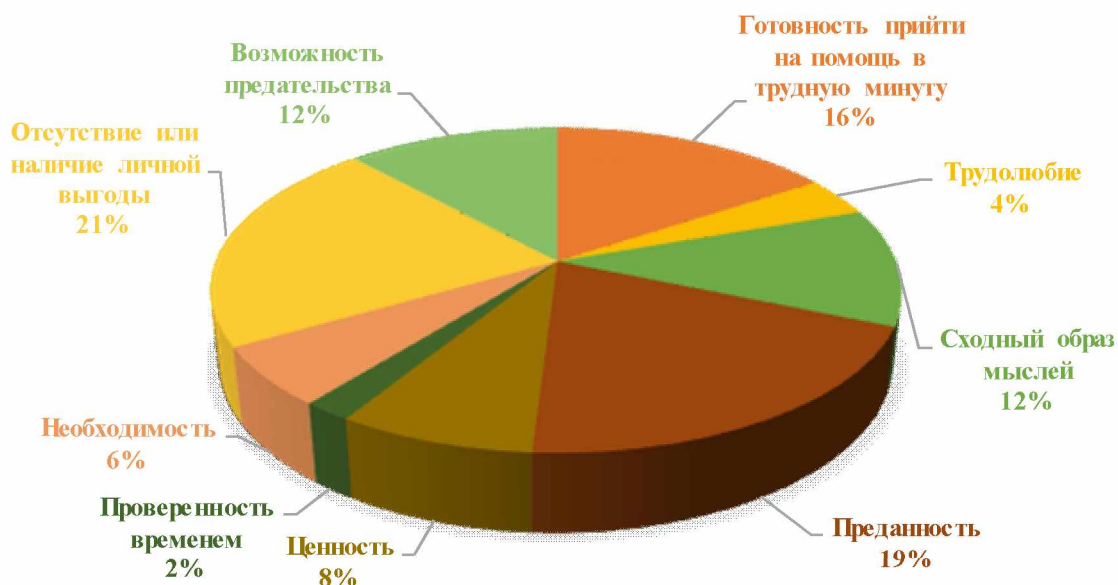

Рис. 4. Представления о дружеских отношениях в сознании носителей белорусского языка

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что реализация концепта «дружба» в паремиологической системе немецкого и белорусского языков обладает общими и специфическими характеристиками, которые выражаются в сходствах и различиях в семантическом и количественном планах. В количественном соотношении можно говорить об относительном паритете. Дивергентность проявляется в концептуальном плане, в необходимости наличия таких концептуальных показателей, как «совпадение образа мыслей» и «проверенность временем», которые существенны для белорусской культуры и практически нерелевантны для немецкой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Маслова, В. А.* Введение в когнитивную лингвистику / В. А. Маслова. – 3-е изд., исправ. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 296 с.
2. *Слышкин, Г. Г.* Лингвокультурные концепты прецедентных текстов / Г. Г. Слышкин. – М. : Academia, 2000. – 141 с.
3. *Болдырев, Н. Н.* Когнитивная семантика : курс лекций по англ. филол. / Н. Н. Болдырев. – 2-е изд., стер. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2001. – 123 с.
4. *Попова, З. Д.* Очерки по когнитивной лингвистике / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – Воронеж : ВГУ, 2001. – 189 с.
5. *Волосухина, Н. В.* К вопросу о трактовке понятий «концепт» и «фрейм» в современной лингвистике / Н. В. Волосухина // Университетские чтения – 2010 : материалы науч.-метод. чтений ПГЛУ, Пятигорск, 14–15 янв. 2010 г. / ПГЛУ ; отв. ред. З. А. Заврумов. – Пятигорск, 2010. – С. 41–46.
6. *Минский, М.* Фреймы для представления знаний / М. Минский. – М. : Энергия, 1979. – 151 с.
7. *Карасик, В. И.* Лингвокультурный концепт как единица исследования / В. И. Карасик, Г. Г. Слышкин // Методологические проблемы когнитивной лингвистики : сб. науч. ст. / под ред. И. А. Стернина. – Воронеж, 2001. – С. 75–80.

ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

8. Duden Online-Wörterbuch // Bibliographisches Institut GmbH [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access : <https://www.duden.de/woerterbuch>. – Date of access : 04.09.2018.
9. Duden Deutsches Universalwörterbuch / К. Kunkel-Razum, W. Scholze-Stubenrecht, M. Wermke ; herausgegeben von der Dudenredaktion. – 6. überarbeitete und erweiterte Auflage. – Mannheim [etc.] : Dudenverlag, 2007. – 2016 S.
10. *Wahrig, G.* Deutsches Wörterbuch / G. Wahrig ; unter Redaktion von R. Wahrig-Burfeind. – 7. vollständig neu bearbeitete und aktualisierte Auflage. – Gütersloh ; München : Bertelsmann Lexikon Institut, 2002. – 1451 S.
11. Wortfamilienwörterbuch der deutschen Gegenwartssprache : Studienausgabe / G. August [etc.] ; unter Redaktion von G. August. – Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 2009. – 1687 S.
12. Langenscheidt Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache : das einsprachige Wörterbuch für alle, die Deutsch lernen / D. Götz, G. Haensch, H. Wellman ; herausgegeben von der Langenscheidt-Redaktion und Redaktionsbüro Augsburg. – Neubearbeitung. – Berlin [etc.] : Langenscheidt, 2003. – 1253 S.
13. Тлумачальны слоўнік беларускай літаратурнай мовы : больш за 65 000 слоў / Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа НАН Беларусі ; М. Н. Крыўко [і інш.] ; пад. рэд. М. Р. Судніка, М. Н. Крыўко. – 4-е выд. – Мінск : БелЭН, 2005. – 784 с.

14. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / Ін-т мовазнаўства імя Я. Коласа АН БССР ; пад рэд. К. К. Атраховіча. – Мінск : БелСЭН, 1977–1984.
15. *Іванова, С. Ф.* Слоўнік беларускіх прыказак, прымавак і крылатых выразаў: лінгвакразнаўчы дапаможнік / С. Ф. Іванова, Я. Я. Іваноў. – Мінск : Беларус. фонд Сораса, 1997. – 262 с.
16. *Лепешаў, І. Я.* Тлумачальны слоўнік прыказак / І. Я. Лепешаў, М. А. Якалцэвіч. – Гродна : ГрДУ, 2011. – 667 с.
17. Прыказкі і прымаўкі : у 2 кн. / пад рэд. А. С. Фядосік. – Мінск : Навука і тэхніка, 1986. – 560 с.
18. *Рапановіч, Я. Н.* Беларускія прыказкі, прымаўкі і загадкі / Я. Н. Рапановіч. – 2-е выд., дап. і перапр. – М. : Наука, 1974. – 342 с.
19. *Райхштейн, А. Д.* Ohne Fleiß kein Preis / А. Д. Райхштейн. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Менеджер, 2004. – 236 с.
20. *Gerr, E.* 4000 Sprichwörter und Zitate / E. Gerr. – Berlin : Langenscheidt, 2001. – 320 S.
21. Многоязычный словарь современной фразеологии / В. А. Виноградова [и др.] ; под ред. Д. Пуччо. – М. : Флинта ; Рим : Италославянская культурная ассоциация, 2012. – 432 с.
22. Proverbia et dicta : шасцімоўны слоўнік прыказак, прымавак і крылатых слоў / Н. А. Ганчарова [і інш.] ; пад рэд. Н. А. Ганчаровай. – Мінск : Універсітэцкае, 1993. – 254 с.

The article explores the manifestation of the concept of friendship in paremias of the Belarusian and German languages. An integrative approach is applied to the interpretation of the “concept” term as it fully correlates with the specificity of paremias, which are based on the triad «cognition – awareness within the cultural framework – language embodiment». The frame analysis of the concept allowed to reveal the nucleus frame structure, state the universality of the sociocultural phenomenon in question and certain conceptual and language divergence of the paremias.

Поступила в редакцию 08.10.2018

Сунь Юань

КЛАССИФИКАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ОЦЕНОЧНОЙ ЛЕКСИКИ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается эмоционально-оценочная лексика на материале русских и китайских субстантивов. Описываются различные классификации эмоционально-оценочной лексики в русском и китайском языках. Поскольку данные языки относятся к разным языковым группам, эмоционально-оценочная лексика анализируется в плане национально-культурных коннотаций как проявление национального культурного кода, отражающего языковое сознание определенного социума.